

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

№ 4

АПРЕЛЬ

1925

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

РАБОТА НА ВОСТОКЕ.

Сейфи.

О работе на Востоке и нашем кадре.

Касаясь вопроса о подготовке работников, надо сказать, что это самый больной и острый вопрос на Востоке, где мы имеем чрезвычайно тонкую прослойку из среды коренных работников. За последний год на местах отделами Работниц Восточных Республик и областей, в части подготовки и переподготовки работников — проделана следующая работа: в Киргизии открыты годовичные инструкторские курсы на 60 чел. киргизок, из них — 3 члена РКП, 15 комсомолок, остальные беспартийные, среди которых, однако, есть желание вступить в партию. Кроме того, по КССР командировано в краевые учебные заведения — 136 чел., из них только 6 русских, остальные киргизки. В Ср. Азии проведены 2-недельные курсы волорганизаторов в 55 чел.: из них 24 узбечки, 22 киргизки, 9 туркменок. Из окончивших эти курсы — двое направлены для продолжения учебы, а 53 возвращены на места для работы. Осенью в трех Республиках Средней Азии были проведены курсы-с'езды низовых работников — продолжительностью в 10 дней. Вопросы женского движения прорабатываются в кружках, в Институте Узбекского просвещения, и в других краевых учебных заведениях также существуют кружки по изучению женского движения. В прошлом году в краевые учебные заведения Средней Азии послано по разверстке — 221 чел. из которых — 118 узбечек, 49 киргизок, 15 туркменок, — 32 нацмен. (татарки, уйгурки, таранчинки). В Закавказье Отдел Работниц совместно с Агитпропом Закавказского округа открыл 4-месячные краткосрочные курсы для подготовки и переподготовки работников в деревне, в которые вошли 50% зав. женотделами и инструктора уездных отделов работниц. В Баку, — центре Азербейджанской Республики функционирует 4-х годовичная тюркская совпартшкола специально для женщин на 60 тюрчанок. По Азербейджану количество учащихся женщин из коренного населения распределяется так: в женском тюркском педагогическом институте — 104, женской тюркской семинарии — 259, в учебных заведениях — 59 тюрчанок. В Азербейджанском госуниверситете — 31 тюрчанка, в рабфаке — 23 и в художественных учебных заведениях различных типов обучается 222 тюрчанки.

На Северном Кавказе — Севкавказкрайком РКП постановил организовать курсы для подготовки национальных работников среди женщин-горянок на 40 человек. В летний период были использованы курсы по переподготовке партработников, куда были посланы и работники женотделов, правда, не из низового аппарата.

В Башкирии окончили курсы ячейковых организаторов 39 человек. В секции совпартшколы — 21 башкирка. В целях подготовки работников использовались кантонные курсы деревенских коммунистов, куда вызывались по особому вызову вол-организаторы и делегатки для подготовки волостных работников.

В Татареспублике проведены курсы волорганизаторов на 40 человек (14 русских, 16 татарок, 8 нацмен).

Совместно с агитпропом ОК при 11 Вузах организованы кружки по изучению методов работы среди крестьянок. Обращено особенное внимание на работу среди студенток в областной партшколе, татрабфаке и госрабфаке.

В Ойратии волорганизаторы были вызваны на месячные курсы, организованные политпросветом для избачей, после этого были созданы краткосрочные курсы-сезды — сроком на 10 дней. Постоянных слушателей было 16 человек. В Вузы послано 15 алтаек.

Некоторые отделы работниц в программу курсов для партработников, организуемых парткомами, — вводили курс по женскому движению и методам работы среди женщин (Сев. Кавказ, Азербейджан, Крым, Ойратия, Башкирия, Туркестан).

Кроме того, в центре, в Кутве, в Институте Востоковедения (теперь имени тов. Нариманова), а также в Бухарском доме просвещения, ведутся кружки по проработке зачитанных на общем курсе лекций по женскому движению, но это все же не удовлетворяет нужду в работниках.

Откуда же мы сможем черпать новые свежие силы, имея в своем распоряжении те же, что и раньше, весьма скудные материальные средства, с одной стороны, и с другой, нуждаясь в том, чтобы посланные на учебу работники пробыли в стенах учебных заведений не менее 1—2-х лет. Нашей задачей на все ближайшее время должно быть: максимальное движение женщин-восточниц на практическую работу.

Подготовка наших работников всегда шла по двум направлениям: путем курсов, школ, Вузов, где отделами работниц организовывались либо секции, либо кружки, либо в общий учебный план включались вопросы по женскому движению; б) в процессе самой работы, путем практиканства (за последнее время по Киргизии наблюдается практиканство при уездных женотделах из состава лучших волорганизаторов) — (Актюбинск, Семипалатинск, Кустанай, и др.) и выдвижения, а главным

образом, путем подбора работников среди восточниц и выявления актива а также соответствующей обработки этого актива. За последний год в этой области мы видим заметные достижения, особенно это чувствуется по Азербейджану, Туркестану, Киргизии, Башкирии и других.

К сожалению, в массе своей наши работники качественно мало подготовлены, в процессе практической, большой, и крайне трудной работы, им совершенно не удается пополнить свои скудные знания; на расстоянии в 2—4 тысячи верст от Москвы почти невозможно иметь своевременно свежий руководящий материал, тем более, что при нагрузке 18 час. в сутки — это физически невозможно. Что касается количественного роста работников из коренного населения, то здесь мы имеем определенное увеличение национальных работников и некоторые достижения по отдельным республикам. Так по имеющимся в Ц. О. сведениям наш аппарат на местах представляется в следующем виде:

Области и республики	Общее колич.	Русские	Коренн. населен.	Прочие	% работ коренного населения
Киргизия	103	65	35	—	34%
Башкирия	24	9	15	—	60%
Азербейджанская	66	17	42	7	63%
Армения	—	—	—	—	68%
Грузия	55	7	42	1	80%
Ср. Азия	103	67	36	—	35%
Самаркандск. обл.	13	7	6	—	50%
Ферганская	17	3	12	2	70%
Крым	17	12	5	—	34%
Дагестанская	21	10	10	1	50%
Бурятия	11	7	4	—	36%
Татария	109	63	46	—	59%

Если мы сравним эти цифры с тем, что представляли собой аппараты наших отделов в национальном отношении с прежними годами, то в среднем, можно с уверенностью сказать, что мы имеем достижения на 50%.

Количество дополненных ЦК волорганизаторов по всем восточным республикам и автономным областям проведено за счет национальных работников.

Рост женщин из коренного населения в аппаратах женотдела, целый ряд мероприятий со стороны ЦК РКП по подготовке и переподготовке наших работников, естественно, вызвали рост женщин коренного населения в партии.

На 1-е января 1924 года по всему Востоку, женщин — членов партии было 2,985 или 5,18%, на 1-е января — 1925 г. по

12 Республикам и автономным областям число женщин в партии увеличилось до 5,298, т.-е. 5,4%. По отдельным республикам и автономным областям это число распределяется следующим образом:

Республики и области	Всего членов	Из них женщины	0/0 на 1 янв. 1924 г.	0/0 на 1 янв. 1925 г.
Ойратская	597	44	5,5	7,4
Башкирия	7.209	523	4,5	7,3
Крым	5.133	539	7,4	10,5
Марийская	798	71	—	8,9
Татария	7.306	725	7,4	9,9
Чувашская	1.300	96	—	7,4
Кара-Киргизская	2.529	45	—	1,8
Бурято-Монгольская . . .	2.108	148	6	7
Киргизия	27.284	1.421	4,4	5,2
Узбекистанская	16.570	694	—	4,2
Азербейджанская	20.326	848	—	4,1
Армения	4.746	135	2,8	2,8
Всего	97.906	5.298	—	5,4

Национальный состав коммунистов по нац. Республикам.

Республики и области	Всего	Коренного населения	Русские	Национальн. меньшинств.
Ойратия	44	4	36	4
Башкирия	523	61	413	49
Крым	539	8	351	180
Марийская	71	13	58	—
Татария	725	125	552	48
Чувашская	96	42	49	5
Кара-Киргизская	45	1	33	11
Бурято-Монгольская . . .	148	22	120	6
Киргизия	1.421	73	1.100	248
Узбекистанская	694	117	539	26
Азербейджанская	848	179	455	214
Армения	135	118	13	4
Итого	5.298	726	3.269	1.303

Если же взять рост парторганизаций за счет женщин коренного населения, то здесь также есть значительные достижения. Так, в Ойратии—членов партии женщины коренного населения—4 (было в январе 24 г.—2), в Башкирии—61 (было 32), Татарии—125 (было 21); Бурято-Монголии—22 (было 5), Киргизии—73 (было—24). Социальный состав коммунистов по восточным республикам и областям таков: 1867 рабочих, 1410 крестьянок, служ. 598; прочих 438 и не выяснено 65.

О вступлении женщин в партию в Ленинский призыв.

По Восточным Республикам и областям мы имеем следующие цифры: Татареспублика—270 женщин (60 татарок), Грузия—15 женщ., Туркестан—141, Башкирия—116), Армения—15, Крым—63, Бухара—24 (12 русских), Азербейджан—142 раб.

Кроме того, в Азербейджане в 25-ти летний юбилей Бакинск. организации было принято еще 137 работниц, из них—48 тюрчанок.

Женщин в руководящих органах партий: в Узбекистане—10 женщин, в Укомах—80 (новых сведений нет). У нас имеется ряд оснований полагать, что в день 8-го марта к нам подошли и вступили в партию новые резервы женщин. К сожалению точные цифровые данные еще не получены.

В области вовлечения женщин в Советы, материалы последних перевыборов дают яркую картину большого роста количества женщин в Советах, особенно в сравнении с 23—24 годом.

Женщин в сельсоветах.

1. Ойратия . . .	в 1923/24 г. женщин всего 163	в 24/25 г. 193	или 16,2%
2. Татария . . .	" " " " 315	" " 1024	" 8,6%
3. Башкирия . .	" " " " 97	" " 1122	" 10,7%
4. Бурято-Монг. .	" " " " 70	" " 635	" 10,2%
5. Карач.-черк. . .	" " " " 11	" " 33	" 4,7%
6. Кабард.-Валк. .	" " " " 23	" " 140	" 12,8%
7. Крым	" " " " 113	" " 214	" 10,5%

Примечание. Процент вычислен по отношению к общему количеству избранных членов сельсоветов.

Кроме того, в Киргизии всего в гор. и сельсоветах было женщин в 23—24 г.—1.139; в 24—25 г.—5.432 (из них киргизок—3.056).

Членов волисполкома.

Чувашская Авт. область . . .	—	—	10	(5,7%)
Татария " " . . .	—	—	3	(10,8%)
Башкирия " " . . .	—	—	94	(12%)
Бурято-Монголия " " . . .	—	—	23	(15,8%)
Узбекистан " " . . .	—	—	37	—
Карачеево-Черкасск. обл. . . .	—	—	2	(3%)

Председателей сельсоветов.

Чувашск. Авт. область	3
Татария " "	1
Башкирия " "	1

Председателей ВИК'ов.

Чувашск. обл.	1
Киргизия "	6 и Зам. Пред.
Цик'ов "	2

Важно отметить участие женщин в Союзах Кошчи (Ср. Азия) и Джарлы (в Киргизии).

В первом случае мы имеем 2,235 ч., женщин коренного населения:—узбечек, киргизок, туркменок; что касается Джарлы, то, к сожалению, мы не располагаем цифровыми данными о женщинах, членах этого союза.

Наличие роста женщин коренного населения в партии, в аппаратах по работе среди женщин, в органах управления—советах, Исполкомах и т. д., наглядно говорит о создании передового актива, уже теперь брошенного на большую и очень трудную работу.

В сравнении с ростом женщин в партии по РСФСР процент женщин, вовлеченных в партию на Востоке очень незначителен, в то время как на Востоке он является большим достижением.

Это объясняется тем, что условия, в которые попадает наша активистка непомерно тяжелы для нее. На восточницу, вступившую в партию, избранную в Совет или посланную учиться, даже на делегатку со всей силой давят устои старой жизни. Вступая на путь Ленинизма восточница разрывает с семьей, ее подвергают изгнанию, оставляют без всяких средств и причисляют к „нехорошим“ женщинам. А сколько выдержки и твердости, стойкости, сколько преданности партии должна иметь восточница, чтобы доказать, что работа, которую она ведет—полезна и нужна.

Необходимо поэтому привлечь внимание всей партийной организации в смысле оказания моральной поддержки тем, кто не взирая на все трудности, идет к нам и ведет огромную, не всегда поддающуюся учету,—работу по перевоспитанию массы.

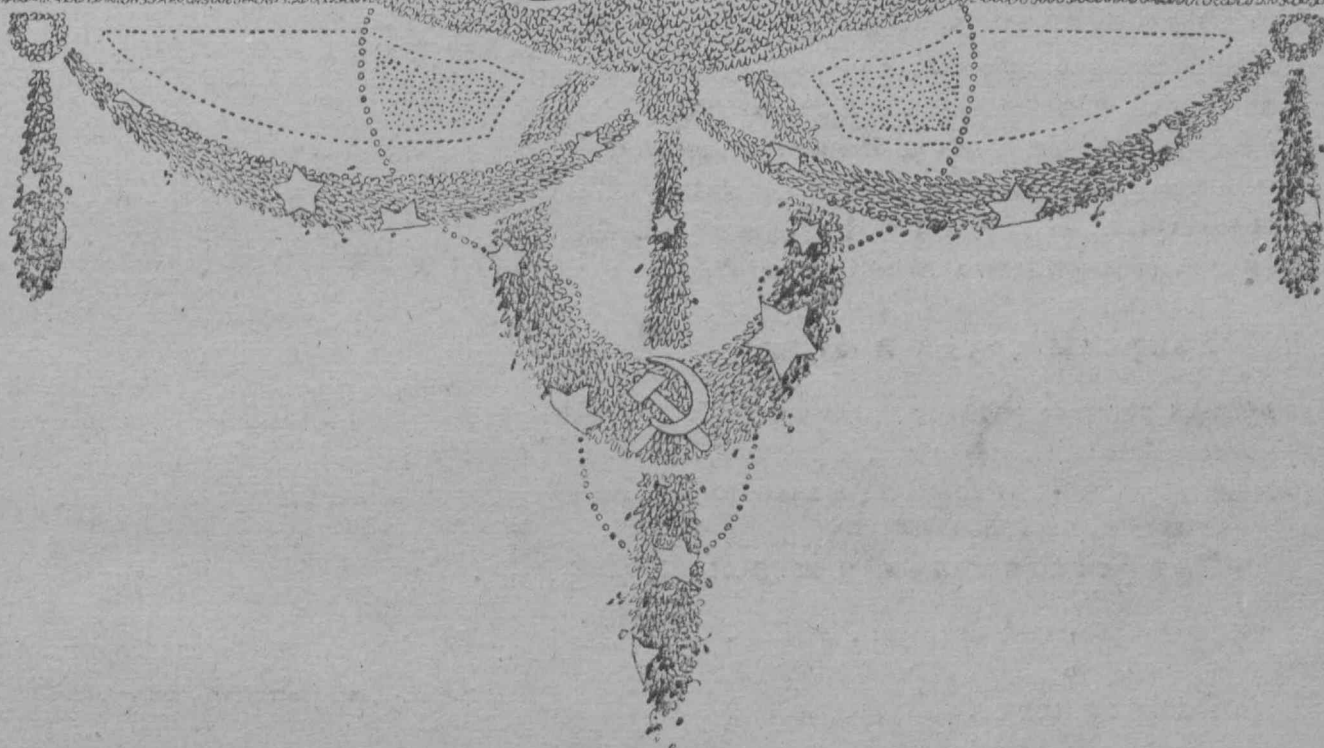
Ф. Нюрина.

В Средней Азии.

Наша работа на Востоке приобретает сейчас, при существующем международном положении, необычайно важное значение. Восточный вопрос не случайно стоит сейчас в центре мировой политики. Не подлежит больше никакому сомнению, что

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТКА



№ 8

Август—1923

**ОРГАН ОТДЕЛА ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“ главполитпросвет ♦ Москва



Манифестация 8-го марта туркестанских женщин.

К а ш г а р и я.

Быт и условия работы среди женского пролетариата Цин-Зианского края.

Далеко от железных дорог, от густо-населенных мест, далеко от всех культурных центров, среди горных хребтов, по соседству с безводной пустыней Такламакан, по ту сторону Восточной окраины русско-азиатского Туркестана лежит Цин-Зианская провинция, Кашгария, или иначе восточный Туркестан, находящийся до сих пор под двойным гнетом Китая и Англии. Этот край делится на три главных части: Кашгар, Илийскую провинцию с главным городом Кульджа и Тарбагатай. Населены все эти части по преимуществу мусульманами. Основным населением следует считать: кашкарлыков, таранчей, дунган, киргиз, каракиргиз и, как пришлое население, в очень незначительном количестве, англичан, чаще по городам — китайцы и русские, последние чаще всего осколки белых армий, бежавшие в более глухие места от Советской власти. Забитое, угнетенное китайскими чиновниками и английским консулом, а также его агентами мусульманское население задыхается в сгущенной атмосфере насилия и эксплуатации. И в порыве злобного отчаяния весь гнев своей не-

сдержанной, разъяренной природы оно срывает на бедной женщине востока, которая помимо государственного гнета вынуждена терпеть еще гнет семейный.

Если интересен быт, родовые и религиозные предрассудки труженицы Туркестана вообще, то жизнь рабыни Восточного Туркестана вызывает еще больший интерес, пробуждает еще большее стремление не останавливаться ни перед какими трудностями и работать много, усиленно, если не за полное раскрепощение, то частичное улучшение родового быта угнетенной мусульманки. От всего мира она отгорожена черной густой чадрой, которой покрыто не только ее лицо, но и душа и все стремления в высь, присущие каждому человеку, погребены под той же вуалью. Женщина Восточного Туркестана несет не только гнет государственственный, но и семейный: она покорная раба владыки — мужа и старших его жен. Многоженство повсюду, даже среди коммунистов. В богатых, зажиточных семьях баи и мананы смотрят на жен, как на предмет своего удовольствия, в бедных — как на рабочую силу. Как в том, так и в другом случае женщина не видит человека,

она не имеет права даже совещательного голоса и в том случае, когда ее родную дочь продают за большой калым (вознаграждение, плата) в семью с сифилистическим наследием. Только что приведенный пример наглядно показывает, как бесправно угнетена мусульманка Восточного Туркестана. Попробуем проследить ее жизнь с раннего детства. Родается дочь, — это большое счастье для кашгарца, спекулянта, по преимуществу. Он сейчас же начинает соображать, насколько увеличится его скот, когда он возьмет калым, с кем породнится, и отзовется ли это родство на его положении среди окружающих в лучшую сторону. Эти материальные выгоды вызывают в нем чувство боязни, вдруг да его дочь умрет от слабости своего здоровья, естественно возникает бережливость, заботливость к ней в то время, как при слабом здоровье мальчиков их искусственно отправляют на тот свет, в целях сохранения сильного, здорового рода. Я не буду говорить о страданиях преданной детям беззаветно матери, так как о них не забудет и сам читатель, если представит себе картину, когда при определении муллою, что мальчик очень слаб, у матери берут сына и убивают его, а исключительно останавливаясь на жизни и детстве мусульманки. Детство короткое — всего до 8-ми лет, с восьми уже отдают замуж, третьей, четвертой женой чаще всего и только в продолжении этих восьми лет мусульманка с открытым лицом, позже она почти всегда закрыта (открывается только, когда остается наедине с мужем), при его родных также закрывается до 35-летнего возраста, т.-е. лучшую часть своей жизни — она под чадрой. С восьми лет отец продает ее за калым, чаще всего исходя из выгоды для себя в личных интересах. Сватают и раньше 8-ми лет, и если жених умирает, то выдают всегда за его брата, согласно традиций и религиозным правилам. После замужества мусульманки содержится в обществе других жен, строго на женской половине. Ни лучших чувств, ни молодости мусульманка не испытывает, а если пытается встретиться с человеком, который ей понравится, то ее ловят и после мучительных истязаний убивают. Но даже и этот страх перед смертью не пугает мусульманку. Лишенная чувства любви, завешанная чадрой, проданная за несколько сот верст от родных старику, мусульманка ищет человека, который был бы ей сродни по духу, настроению, и для нее вопрос становится ребром: либо пойти на риск, чтобы получить хоть несколько приятных переживаний в жизни, либо отказаться от него, и вот она избирает первое, она инстинктивно чувствует в себе потребность искать человека, более подходящего по возрасту, могущего понять ее, поучить ее чему-нибудь. — «А то старые сами ничего не понимают», — не раз говорили они. «Вот и бежим, куда глаза глядят, надоело нам рабство», и, действительно, идут на все. Хочется сбросить угнетенное положение, а близость Советской власти не дает им покоя, хотя, по правде сказать, быт мусульманки Семиречья мало чем отличается от быта женщин Восточного Туркестана, разве за исключением кочевого элемента, который относительно более раскрепощен от части

предрасудков. Но в Восточном Туркестане киргизки тоже — с открытым лицом.

Основное занятие женщин у богатых — приготовление пищи, вышивание ковров (для себя), плетение кружев, забота о детях и муже; их назначение: удовлетворять прихоти мужа и продолжать род. У бедных женщин — рабочая сила, собирают кураль (колючий тростник в степи, который идет на продажу, как топливо), ухаживание за скотом, изготовление май, кумыс, ит на продажу, приготовление домашней маты на продажу, расшивание ковров (наемный труд) и проч. Также рожают и ухаживают за детьми, разбирают и вновь расставляют юрты в степи, ездят в горы за лечебными травами (на продажу), имеют пасеки, нанимаются на поденную работу, чтобы из камня и лесса устраивать караван сарай (особый род постройки по сартовскому образцу). В производстве вы не увидите ни одной женщины-кашгарки нигде. Как бы бедна та или другая семья ни была, но муж не пустит женщин на заработок от себя, боясь изменить только традиционному порядку. Образованных и грамотных очень мало.

Характерно отметить, что женщины Восточного Туркестана гораздо менее мужчин подвержены религиозному фанатизму, и наиболее молодая часть не сращена с существующими обычаями. Суровая действительность, отказ на все запросы души озлобили мусульманку Восточного Туркестана, затравили ее, озлобили, но не заставили вабыть, что она тоже человек и, может быть, в большей степени, чем ее мужья, вековые тираны. У женщины Восточного Туркестана замечается тяга к новой жизни, она представляет собой хороший, но сырой материал, который нужно умело, систематически проработать. А условия работы неимоверно трудны. Отбросим пока условия, вообще, подпольной работы и посмотрим, какие же препятствия есть на пути, которые можно устранить:

1. Прежде всего, отсутствие директив. Нет связи ни с М. Ж. С., ни с Ц. О., ни с Ташкентским отделом (последний до послышки тов. Любимовой не пользовался авторитетом даже на территории Туркеспублики). Нет руководящей нити, работаешь по чутью и не знаешь, на пользу или во вред рабочему движению, вообще, те или другие приемы, а частью рабочего движения, мы знаем, является и работа среди женского пролетариата.
2. Нет программного наступления на бытовые и религиозные предрассудки при работе на Востоке вообще.
3. Крайне отрицательное отношение к раскрепощению женщины, даже среди наиболее передовых и сознательных мусульман.
4. Отсутствие осторожного подхода к вопросу у рядовых работников на местах.
5. Нет товарища, специально занявшегося работой среди кашгарок и вообще женского пролетариата.

Кроме этих перечисленных препятствий, которые при известных условиях могут быть устра-

нены, имеется ряд других, более серьезных причин, тормозящих работу. Не забудем, что эти препятствия стоят на пути распространения нашего коммунистического влияния в стране. Назову из них самые существенные:

1. Сгущенная контр-агитация и усиленная слежка над Кашгарией, как пограничной территорией с Советской властью (последней очень боятся китайцы).

2. Тяжелые условия работы, в связи с рабством женщин, вообще.

3. Боязнь изменить традиции, политическая отсталость и некультурность, царящие предрассудки.

Что касается работы среди женщин Восточного Туркестана, то таковая на всем протяжении провинции систематически не велась, но местами (Кашгар, Кульджа, степи ближе к Джаркенту) работа была поставлена вполне удовлетворительно. В данный же момент она находится в дезорганизованном, слабом состоянии, местами совершенно прекратилась. Причиной этого, помимо упомянутых выше, служит потеря веры мусульманок в достижение намеченных идеалов (имею ряд писем, где выставляется эта причина), при деспотическом отношении к ним мужей и насмешливом — со стороны мужского населения, в частности даже коммунистов (горькая правда, но это — общие картины).

За период 1921—1922 г.г., несмотря на отсутствие специального работника, ведшего эту работу, было сделано следующее: а) прикреплены к крупным центрам женщины-мусульманки коммунистки, работавшие или в представительстве, или занявшие какое-либо служебное положение (это укрепляет в сознании мусульманки, что женщина может быть вполне независима в экономическом отношении), б) проведен целый ряд бесед по вопросу охраны материнства Советской Россией, раскрепощения женщин Востока, о деятельности ЦБ Народов Востока, о проделанной работе русским отделом по работе среди женщин, в) послано было две девушки в Семиреченскую губпартшколу в 1922 году, г) взяты были на учет грамотные женщины. Их оказалось от 10 до 13% на все население.

Примечание: Брать на учет женщин коммунисток не пришлось, так как таковых было всего 33 чел., и это были товарищи, которые ради идеи приехали из Самарканда, Асхабата и Ташкента, по приглашению Политбюро Уйгурской компартии.

д) В 1921 году еще Политбюро приняло во внимание обязательность работы среди женщин и постановило считать таковую частью общепартийной работы.

Примечание: Однако, несмотря на это постановление в 1921 году, в настоящий момент 1923 года, если верить только что полученным письмам, то на деле оно не хочет взять твердой линии по отношению к работе среди женщин.

е) Затем серьезное внимание было обращено на агитационные кампании и, в особенности, на привлечение широких женских масс в период кампании на помощь голодающим мусульманам Поволжья (в другой форме этот вопрос поставить было нецелесообразно, так как мешал целый ряд специфических условий). Было собрано 25 отрезков маты, 80 пудов ковров, хлопком, рисом и другими съестными продуктами в пользу голодающих и все отправлено через пограничную охрану войск ГПУ.

С целью ознакомления мусульманок с принципами Советской власти, с целью некоторого раскрепощения после негласной конференции в мусульманской части города Кульджа, при содействии уполномоченного Наркоминдела было предоставлено право проезда 25-ти женщинам, делегатками от всех национальностей Цин-Зианского края, на мусульманское собрание (съезд) женщин в Алма-Ата. Этот съезд состоялся как раз после III-го конгресса, на котором присутствовали гости мусульманки Русско-Азиатского Туркестана. На этом Алма-Атинском съезде была вынесена бодряя, поднимающая настроение резолюция:

«Мы, женщины и девушки-мусульманки признаем, что наш путь был долго усыян терниями, что мы видели в жизни все, только мало радости и света было в нашей жизни. Теперь, луч светлого знамени брошен и к нам, в далекое-далекое Семиречье. Узнав о том, что наши делегатки, прежде бесправные, казалось бы никому не нужные, веками угнетенные, были встречены взрывом аплодисментов на Международном съезде, что они видели наших испытанных вождей и слышали от них горячий призыв вступить мусульманке Востока на новый свободный путь равноправной женщины, — мы вдохновляемся, просыпаемся от векового сна и клянемся встать в ряды авангарда мирового пролетариата женщин, отбросив все старое отжившее. Свою клятву мы посылаем нашим бесценным вождям т. Кларе Цеткин, Коллонтай и всем московским работницам, которым убежденно говорим: забытые и отсталые мусульманки выходят на новую дорогу Советского строительства, гордые сознанием, что идут за испытанными, убежденными вождями мировой революции и московскими работницами, которые, несмотря на далекое расстояние, близки душе мусульманки, и которым в трудную минуту мусульманка Семиречья обещается помочь в продовольственном отношении.

Да здравствует поворот на новую дорогу революции!

Все — под красное знамя труда. Горячий привет Коллонтай, — неумолимому борцу за равноправие женщин. Да здравствует объединение всех трудящихся».

Характерно, что на этом съезде много и горячо выступали именно приехавшие кашгарки и киргизки, жаловавшиеся на свое горькое рабское положение, просившие составить их здесь, на стороне нашей защитницы — Советской власти: «Мы тоже поедем в Москву», — говорили они, — «просить джолдас Троцкого, чтобы он послал к нам Красную армию». Мысль о том, что путем Красной армии

можно отвоевать свободу крепко и прочно воспринята и усвоена ими, но мысль, что движение женщин есть часть движения рабочего класса вообще, еще только начала усваиваться. Об этом разъяснялось всякий раз на праздновании дня 8 марта, который систематически проводился, и в 1922 году был ознаменован банкетом русского представительства в честь женщин мусульманок Востока.

Мы всегда избегали работу вести только в городах и всегда стремились укрепить свое влияние в степи, ауле, кишлаке. Не следует забывать, что ряд специфических и бытовых условий значительно осложнял ведение агитации за раскрепощение женщины и заставлял быть крайне осторожным в смысле подхода к этой работе. На практике мы видели, что там, где был умелый подход, труден был только первый шаг, остальные делались скорее и легче. Помимо осторожного, умелого подхода в данном случае, надо было подумать над методами своей работы, надо было поставить вопрос так, чтобы он не носил характера борьбы, а исключительно характера пропаганды.

Далее необходимым условием являлось, чтобы работа велась вполне подготовленными женщинами-коммунистками, пользующимися достаточным авторитетом в глазах менее зажиточной части населения. Третье условие было—поставить работу на жизненную ногу, здесь, принимая во внимание все условия подпольной работы и главным образом неподготовленность самих женщин Востока, к этому виду работы,—приходилось ограничиваться на первое время присутствием в ауле, или кишлаке женщины-коммунистки с открытым лицом. Наша первоначальная задача—пусть свыкнутся, что такие люди есть, и пусть узнают ее с наиболее хорошей стороны, т.е. увидят, что она работоспособный человек, умеет любить окружающих (непрерывные условия в среде мусульман), что она развита, что действительно заботится об улучшении жизни матери и детей наиболее бедных мусульман. Эта пропаганда действием была проведена по всему Восточному Туркестану, где велась работа среди женщин. Никогда эта пропаганда действием не исключала возможности словесной пропаганды за раскрепощение женщин Востока, она велась, где это было целесообразно и уместно.

Таковы были первые шаги в деле этой работы далекой Кашгарии, лишенной окончательно руководства более опытной руки. В дальнейшем наши

коммунистки-мусульманки не забывали, что главный тормоз, главный корень зла, заключается в политической отсталости и порабощенном состоянии мусульманского населения провинции Кашгарии в целом, а потому, поскольку позволяли условия, свою обычную работу по улучшению быта женщин Восточного Туркестана они комбинировали с общим презрением к гнету со стороны китайских чиновников, воспитывали твердую уверенность в неспровержении этого порабощения, знакомились со стачечным движением на Западе в других странах, развивали стремление к просвещению¹⁾.

Такая комбинация была нам крайне выгодна: а) поднимала авторитет наших работниц, б) увеличивала количество протестующих против насилия, в) помогала вести более успешно работу по улучшению быта женщины. На практике мы видели, тот кто протестовал публично против насилия китайских чиновников, тот относился терпимей к своим женам, не желая быть одновременно и угнетенным и угнетателем.

В общем и целом нужные семена уже брошены. Нужна систематическая длительная работа под руководством МЖС и ЦО.

В данное время ряд специфических и бытовых условий особенно затрудняет нужную работу среди женщин, а вместе с тем среди подрастающего поколения так же, как и среди более молодых женщин мы видим нарождается новый тип женщины-борца за раскрепощение рабыни Востока. Несмотря на политическую отсталость, массовую некультурность, на низкий политический уровень, на бытовые особенности и гнет окружающей обстановки, качество и количество нужных активных сил крепнет. Инстинкт подсказывает далекой сестре Востока,—довольно верить, что счастье дается от рождения, оно берется с бою, усидчивой работой, путем самораскрепощения, и это теперь уже учтено. Многие теперь, уже признают идею коммунизма могучей, обильной, верят, что она увенчает себя победой во всей стране, освободит всех угнетенных и будет жить. И женщина востока, далекая по расстоянию, но близкая нам по душе, пойдет за ней (идеей коммунизма) и будет благоухающим цветком в руках умирающей старины.

Сейфи.

¹⁾ Где мы не имели женщин-агитаторов—работу вели коммунисты мужичьи, но крайне неохотно, всегда по партийной дисциплине.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТКА



№ 10

Октябрь—1923

ОРГАН ОТДЕЛА ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“ главполитпросвет ♦ МОСКВА

По востоку.

Правовое положение женщины Востока. Вопрос об укреплении киргизской семьи.

Вопрос о правовом положении женщин Востока очень слабо проработан и освещен в печати, и положение ее на далеких окраинах во многих отношениях осталось прежнее. «Калым», многоженство по-старому практикуются во многих странах Востока.

В 18-м и 19-м годах, когда Туркестан стал советским, основные правовые положения, в частности касающиеся и женщины Востока, были взяты из кодекса РСФСР и стали обязательными для всей Туркеспублики, но они не были проработаны применительно к условиям восточных окраин и потому всегда могли вызвать довольно значительную дискуссию. Такая дискуссия произошла в Джетыеу, населенной почти исключительно киргизами.

В Джетыеу сохранился полностью патриархально-родовой быт кочевников. Беднейшее кочевое население смотрит на женщину, главным образом, как на рабочую силу.

Женщины-киргизки, пользуясь правом свободно-го развода в местностях по Семиреченскому тракту и других, расположенных вблизи городов, местностях, стали покидать мужей-бедняков. Повторявшиеся десятки таких случаев вызвали у киргиз боязнь, что расшатываются всякие семейные устои. Этот вопрос, сильно затрагивающий всех киргизов, поскольку семья у них всегда была особенно крепкой, привлек внимание Джетыеуского Обисполкома.

В марте, на состоявшемся совещании завженотделами в отделе работниц ЦККПТ выплыл этот вопрос. Были приняты тезисы об укреплении кир-

гизской семьи. В этих тезисах говорится о процессе массового ухода киргизок, указывается, что жены уходят зачастую к таким же беднякам, а не манапам, и, в общем и целом, совещание считает, что все то, что переживает киргизская семья есть начало конца семейно-родовых традиций. Совещание считает, что для того, чтобы изжить это переходное время, необходимо урегулировать семейно-бытовые отношения и поднять культурный уровень женщины. В частности, совещание подробно остановилось на штрафах, за нарушение тех или других правил и положений.

Надо сказать, зная условия киргизской жизни, что никакие штрафы и судебные взыскания к желанной цели не приведут. Нужно другое. Нужен здоровый, правильный подход.

Муж больше всего боится потерять в жене рабочую силу в семье. Вопрос—чисто экономический, его нужно и разрешать экономическими мерами общественной взаимопомощи, но никак не уступками за счет правовых завоеваний женщины. Если уход женщины вызван исключительно материальными причинами, — бедностью семьи, то если улучшится экономическое положение киргиз, случаи ухода прекратятся сами собой.

Если же массовый уход женщин—есть массовый протест, пусть пока и глухой, против своего рабства (фактически женщина киргизка и теперь еще раба в своей семье), то мы должны отнестись к этому очень осторожно, тщательно продумать, проработать это течение, поскольку оно раскрепощает женщину Востока.

Сейфи.

Работа среди женщин в Киргизии.

В Киргизии, с ее значительной территорией и до сих пор еще не изжитыми последствиями голода—работа особенно трудна.

На 2.790.000 кв. верст киргизского пространства приходится на каждые 1.000 кв. верст лишь 0,08 версты жел.-дор. линии.

2.152.672 ч. киргизского населения из 4.968.750 занимаются, главным образом, скотоводством и ведут кочевой образ жизни. Так, в Букеевской губ. кочевники составляют 96,35% всего населения, в Актобинской 68,9% и т. д.

В промышленности Киргизии в настоящее время занято не более 3-х тысяч рабочих, из них лишь самая малая часть киргизы.

Последняя Всекиргизская партийная конференция, особенно настойчиво подчеркнув важность работы среди коренного населения, отметила, что киргизка является активным элементом киргизского хозяйства. Она изготавливает предметы домашнего обихода, всякого рода молочные продукты, ухаживает за скотом, производит кустарным способом ковры, армячину, волосяные веревки, вяжет пуховые платки и т. д., и т. д.

В то же время положение женщины в киргизской семье по-старому определяется пережитками старины и религиозных предрассудков.

«Аксакальство»—старшинство в личных отношениях киргизов между собой, старшинство одного

рода перед другим, старшинство одного племени перед другим, плата за кровь, обычай «сватовства» и «калымных браков» (на основе купли—продажи), «камен-верство»—передача женщины после смерти мужа по родственной линии, многоженство—вот факторы, которые определяют положение женщины-киргизки.

На 16.707 членов партийной организации в Киргизии 1.047 коммунисток, но из них больше половины сосредоточено в городских центрах, и большинство, вследствие слабой партийной подготовленности, не может быть использовано для работы среди женщин. Так, из 120 коммунисток по губернии—67, так-называемых домашних хозяек, целиком занятых в семье. Из тысячи коммунисток лишь 12 киргизок.

4-е Собрание отметило большой сдвиг в работе среди женщин. Штаты заполнены и назрела необходимость в платных организаторах для промышленных районов и в ударные волости.

Отделы стали на ноги, но не везде еще (особенно в уездах), к их работе установилось достаточно внимательное отношение со стороны парткомов.

Так, в Тургайском уезде, при отсутствии руководства со стороны Парткома работа вылилась в организацию женского союза. Партком же не только допустил существование этого союза, но председателю его назначил завженотделом.

В вопросах организационного характера Всекиргизское собрание отметило ряд моментов, хотя и потерявших свою новизну для центральных губерний, но для Киргизии имеющих жизненное значение.

Так Собрание подчеркнуло момент *ударности* в работе, как в смысле территориальном (путем выделения определенных промышленных и деревенских районов, так и в смысле выделения отдельных областей работы.

Собрание указало на необходимость широкого использования в работе обще-партийного аппарата, а также аппарата всех учреждений и организаций, соприкасающихся в своей работе с массами, тем более, что в Киргизии нет правил затворничества, которые не позволяли бы мужчине участвовать в женском собрании.

До 5 тысяч киргизок прошло за последние месяцы через съезды и конференции только по трем губерниям.

Этот первый этап работы, пройденный центральными губерниями в 19—20 г., докатился до Киргизских степей только в 23-м году.

Агитационная кампания съездов, конференций всколыхнула широкие массы. На съезды приезжали за сотни верст.

«— Ехали на верблюдах по 12 и больше суток»,—рассказывает тов. Бегалиева о делегатках уездной конференции в Денгизском уезде.

«Ехали неделями, чтобы послушать, что скажут об их новых «правах» при Советской Власти». Вопросы правового характера интересовали делегатов больше всего, по ним больше всего высказывались, выносились горячие предложения.

«Отменить многоженство, строже преследовать за калым»,—настойчиво требовала киргизка.

Нужно сказать, что, несмотря на принятый Кир-Циком в свое время декрет о брачном праве—непомещение в кодексе законов РСФСР пункта о наказуемости многоженства, повлекло за собой толкование—допустимости многоженства.

Так в официальном документе Наркомюста Киргизии давались следующие указания местам.

Народный Комиссариат Юстиции КССР 2/П—23 г. за № 418, разъясняет Совнарсуду, что «многоженство, как не предусмотренное Уголовным Кодексом, не наказуемо на точном основании ст. 2 постановления ВЦИК о введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» и т. д.

Немудрено, что не только делегатки-киргизки, но и Завженотделами на 4-ом Собрании настойчиво выдвигали вопрос о пересмотре брачного права в сторону запрещения многоженства.

В работах 4-го Собрания по основному вопросу—работы среди киргизок—было подчеркнуто, что женотделы должны прежде всего наладить работу в тех немногочисленных промышленных центрах, где есть жены рабочих-киргизов, где имеются киргизки в качестве сезонных работниц (на рыбных промыслах и др.).

В работе киргизской деревни Собрание обратило внимание на: 1) культурно-просветительную работу, 2) работу в правовой области, 3) по улучшению экономического положения киргизок и, наконец, на работу среди кочевого населения.

В этой работе одной из лучших форм признана организация передвижных культурно-просветительных учреждений, организация медицинской помощи киргизке через акушерские пункты, фактории *), использование выездных сессий народных судов.

В постановлениях по докладу представителя Центросоюза Киргизии было Собранием указано на необходимость вовлечения самих киргизок в работу этих передвижных кооперативов, проведение работы через них среди степного населения, в частности на необходимость организации киргизок-кустарок в артели.

В вопросах культурно-просветительной работы Собрание нашло излишним организацию по Киргизии особых женских клубов и указало на необходимость широкого использования обще-партийных клубов, практикуя лишь выделение особых уголков, или особых дней в работе клубов для женщин-киргизок там, где невозможно будет вовлечь их в общую работу клуба.

В правовой области Собрание наметило, между прочим, выделение дня *ошмены калыма в Киргизии в праздничный день* для киргизского населения, и предложило Облженотделу войти с этим предложением в КЦИК.

Впервые на Собрании был поставлен особый доклад о совместной работе с КСМ. Вопросы участия в пионерском движении, вовлечения в КСМ девушек-делегаток и больше всего вопрос работы среди девушек-киргизок, среди киргизского юношества—членов Союза КСМ Киргизии должен

*) Фактории—передвижные лавки потребительской кооперации. Они намечаются в ближайшее время к развертыванию в степи.

включить в свою работу задачи борьбы с бытовыми предрассудками.

«Комсомолец должен служить примером для остального населения в вопросах отношения к женщине»,—так формулировалось одно из основных положений докладчика Обкома КСМ. Для киргиза-комсомольца должно быть правилом—не бить жены, не платить калыма за невесту и т. д.

Участниками Совещания было указано на необходимость использования в работе среди киргизского юношества—«посиделок», которые так распространены в аулах.

«Нужно превратить посиделки в вечера разумных развлечений, вечера чтений, бесед».

Все вопросы повестки Краевого Совещания, начиная с доклада секретаря Обкома, о задачах партработы в Киргизии, отмечали раньше всего необходимость подготовки работников из среды самих киргизок.

В этой области Совещание наметило—выделение секций по работе среди женщин при партшколах, работа с курсантками-киргизками на курсах Соц-

веса, допустимость организаций особых кружков из организаторов по работе среди женщин и коммунисток при Отделах, привлечение к работе Облженотдела слушательниц Татарского, Киргизского, Башкирского институтов народного просвещения, индивидуальная обработка наиболее выдвинувшихся в работе делегатов и, наконец, работа с практикантками, которые по постановлению ЦК выделены во все губотделы Киргизии.

В вопросах работы с практикантками, Совещание подчеркнуло необходимость выделять в качестве практиканток киргизок.

«Во что бы то ни стало изучить местный язык»,—было предложением самих работников, настойчиво стремящихся ближе подойти к женщине коренного населения.

Несмотря на трудные условия работы—все Совещание прошло под знаком бодрой уверенности.

Будем надеяться, что все вопросы, проработанные Совещанием, найдут практическое осуществление в работе Женотделов Киргизии при условии достаточной поддержки со стороны парткомов.

С. Любимова.

4-е совещание завженотделами Азербейджанской Коммунистической партии. ✕

В первых числах июля 1923 г. в Баку состоялось 4-е Азербейджанское совещание завженотделами. На совещании присутствовало 30 делегатов, из них 16 представительниц от уездных женотделов, остальные—работники женотделов ЦК, БК и его районов, Центрального показательного клуба работников имени «Али Байрамова», инструкторских курсов женотдела ЦК и профинструкторов по работе среди женщин. Кроме того, на совещании присутствовали в качестве гостей 24 курсантки, кончившие в этом году инструкторские курсы женотдела ЦК. По национальному составу из 36 делегатов было 10 мусульманок. Членов и кандидатов АКП было 33, и 3 беспартийных.

Совещание длилось 6 дней. Были заслушаны доклады с мест, отчет женотдела ЦК за истекшее полугодие и доклад по национальному вопросу, доклады о вовлечении женщин в профессиональное и кооперативное движение, доклады о правовом положении женщин Востока, и о задачах АКП в области работы среди женщин и отчет Азербейджанского комитета помощи труженицам. По отчету женотдела ЦК были оживленные прения. Завженотделами указывали на недостаточно внимательное отношение укомов к работе среди женщин, на отсутствие литературы, приравненной к уровню и пониманию Азербейджанской крестьянки и на недостаточную связь женотдела ЦК с местами.

Женотдел ЦК в своем отчете указывал, что при наличном составе работников большей связи установить невозможно: за 6 месяцев объезжено 12 уездов и в каждом из них инструктора женотдела ЦК побывали до 4 раз, в 2 уезда выезжала сама

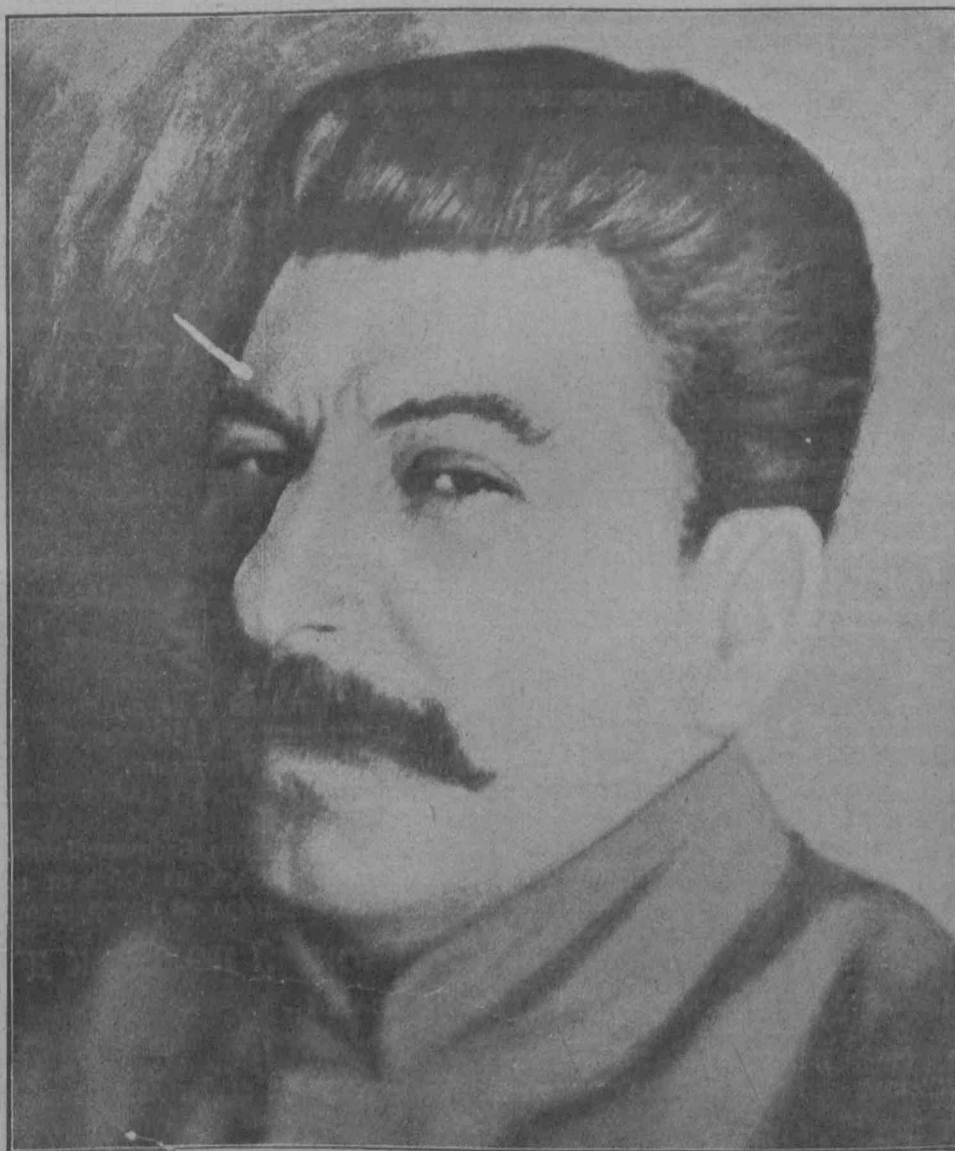
заведующая. Состоялось 7 заседаний пленумов отдела и на них было заслушано 28 докладов с мест. Со многими уездными работниками женотделов установлена товарищеская переписка: Основным же тормазом в работе остается по-прежнему недостаток в квалифицированных партработниках среди женщин из среды местного тюркского населения.

Инструкторские курсы женотдела ЦК прежних созывов дали слишком мало работников для уездов (в настоящее время из них работают среди женщин всего две—три). Всего работают в уездах 38 человек; из них 20 тюрчанок, 10 русских, 6 армян, 1 грузинка, и 1 немка. По партийной принадлежности и стажу—16 членов АКП (с 18 г.—1, с 19—1, 9—с 20, 3—с 21, и 2—с 22), кандидатов партии 7, КСМ—1, беспартийных—14. Из тюрчанок членов АКП с 20 года—4, с 21—1, с 22—1; кандидатов—6, КСМ—1, беспартийных—7. По социальному составу: 6 работниц, 22 крестьянки и 10 интеллигенток. По образованию: 11 с неоконченным средним образованием, 18 с низшим и 9 совсем безграмотных. Политическое образование в размере совпартшколы получило 6 человек, одна из них из университета имени Свердлова. По стажу работы среди женщин с 3-летним стажем—7 человек, с 2-летним—3 чел., с 1½-годовым—1, с годовым—2, прочие от одного до 6-ти месяцев.

Работницы женотделов не могут удовлетворить всех запросов проснувшейся мусульманки. Им нужна грамота, нужно объяснение окружающей природы и жизни, и все это на родном языке. В уженотделах работает 20 тюрчанок, но из них 10 малограмотных и 8 совершенно неграмотных; из

XX 221
6

КОММУ- НИСТКА



11

1924

Генеральный Секретарь ЦК РКП (б-нов)
И. СТАЛИН

ОРГАН ОТДЕЛА ЦКРКП
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

Некоторые итоги работы среди женщин в Чувашской Автономной Области.

В Чувашской области 98% всего населения составляет крестьянство, и главное внимание в работе среди женщин было обращено на работу среди крестьянок-чувашек.

Отдел работниц состоит из 9 работников: 6 уездных и 3 областных, из них 2 русских, и 7 чувашек. С целью усиления работы на местах в волостях выделены волорганизаторы, а в городах — районные организаторы и профорганизаторы. Так, на 52 волости в настоящее время имеется 48 работников, из них 29 женщин и 19 мужчин. В других уездах работа ведется через секретарей волячеек, и выездных инструкторов отд. работниц.

В настоящее время парткомы уделяют больше внимания работе среди женщин.

Делегатские собрания в чувашской деревне проводятся только первый год. Делегаток созыва 1923 г. — 1917 чел., из них 1817 чувашек по деревням, а по городам 100 русских. Неграмотных среди делегаток города нет, но среди чувашек около 70%. Делегатские собрания работают систематически, по определенному плану.

Через пункты по ликвидации неграмотности прошло 40 делегаток чувашек и 12 русских.

Участие делегаток в практической работе выражалась: в помощи отделу работниц, в обследовании положения беднейших семей, в проведении кампаний туберкулезного трехдневника, в кампании по борьбе с венерическими болезнями, устраиваемыми Обздравом, а также делегатки участвовали в неделе помощи инвалидам гражданской войны, в неделе помощи беспризорным детям и др. В некоторых деревнях делегатки работают в комитетах взаимопомощи, участвуют в работе сельсоветов, вовлекаются в школьные советы, ведут борьбу с самогоном наблюдают за санитарными условиями жилищ и т. д.

Делегатки относятся к своей работе серьезно и охотно посещают собрания.

Вот несколько цифр, иллюстрирующих конкретные достижения: членов сельсоветов — 31, членов ЦИК — 1, членов Обкома — 1, нарзаседателей 47, в правлении кооперативов — 3 женщины, на волсезездах участвовали 42 женщины, на Обл. съезде 5, на Всерос. съездах — 2.

На всех собраниях, как на делегатских, так и обще-женских проведено всего докладов 670, из них 233 политического характера, 242 по советскому строительству, 35 профессионального характера, 160 культурно-просветительного характера.

По инициативе отд. работниц организована товарищеская столовая по образцу нарпит, на 25 чел., которая с 8 марта функционирует при рабочем клубе. В деревнях с целью оказания практической помощи крестьянке были открыты 3 яслей на 140 детей. Если определенно завоевали себе симпатию населения.

Ежемесячно при местной газете выпускалась «Страничка женщины», а к Международному дню специальный номер газеты «Канаш». Готовится к печати сборник статей и рассказов для женщин на чувашском языке.

Работа среди мусульманок, которых в области насчитывается 7.000, налаживается. Проведена уездная конференция, мусульманок. По всем селениям избраны делегатки, ежемесячно устраиваются делегатские собрания.

Чувашки, год тому назад мало знавшие отд. работниц, теперь охотно обращаются в отдел за помощью, за советами и разъяснениями. Они видят в нем своего друга, который поможет им встать в ряды сознательных строителей социализма.

Тинева.

Работа среди женщин Киргизии.

Киргизия является одной из самых отсталых в экономическом и культурном отношении стран Советского Востока. Основным занятием населения является скотоводство и земледелие. Скотоводство служит источником жизни для кочующего населения, которое составляет (по переписи 1920 г.) в Актюбинской губ. 68,9%, в Семипалатинской 51,3%, и в Адаевском уезде — 100%. Промышленность только-что начинает развиваться. К числу наиболее важных промыслов относится: горная промышленность, рыбная, мукомольная. Общее число рабочих в республике 45.501 чел., из них женщины 15.907. Основу кустарной промышленности составляет кожевенное производство. В кустар-

ной промышленности киргизская женщина играет громадную роль. Она производит: войлок, ковры, ярмачины, веревки, вяжет пуховые платки и пр.

С 1920 г., когда была образована КССР, работа партии значительно развернулась и углубилась. На IV Всекиргизской конференции был принят ряд директив об основных задачах партии и в частности женотделов. Теперь значительно улучшилось общее отношение партии к работе среди женщин. Всюду по КССР завженотделами являются членами губкомов, укомов и в некоторых местах, как, например, в Оренбурге, членами райкомов.

Одной из основных задач Областного женотдела

является национализация аппарата по работе среди женщин. В 1923 г. в аппарате женотделов работало всего 6 киргизок, теперь имеется 18 киргизок. В последнее время отпущены средства на содержание 25 волорганов и 8 инструкторов, тогда как раньше вовсе не было платных волорганов.

Вопрос о национализации аппарата в Киргизии наталкивается на отсутствие подготовленных работников из коренного населения. Это является тем более серьезным, что он тесно связан с общей неграмотностью (общая неграмотность населения Киргизии очень низка—14,3%, а среди женщин только 9,6%) и некультурностью населения и следовательно этот недочет может быть изжит только в продолжении ряда лет. Област. отдел работниц, потому и обратил главное свое внимание на общую полит.-просвет. работу среди женщин коренного населения. Созданы специальные женские ликпункты для киргизок. По инициативе Област. отдела работниц в 1924 г. установлена твердая сеть пунктов ликнеграмотности (36) по линии Главполитпросвета. По Киргизии 27 русских, школ ликнеграмотности, учащихся в них 691, и киргизских 28, с числом учащихся 254.

Благодаря настойчивости Област. отдела работниц, организованы женские инструкторские курсы. На них учатся 60 киргизок, это будет иметь колоссальное значение для будущей работы среди женщин.

Кроме этого, Област. отделу работниц удалось довольно успешно заполнить разверстку краевых учебных заведений КССР. Командировано непосредственно отделами работниц 136 учащихся, из них 130 киргизок.

В 1923 г. по Киргизии было всего 1.359 делегатов, из них 42 киргизки, теперь—4.228, из них 1.098 киргизок. Работа с делегатскими собраниями велась систематически, по специальной программе.

Работа по выдвижению женщин проводилась систематически, и некоторые результаты уже налицо. Во-время переыборной кампании 1923 г. в члены советов прошло 1.176 женщин, из них киргизок 445, когда в 1922 г. было всего 97 женщин, из них 5 киргизок. Для привлечения женщин к активному участию в советской работе, дана была инструкция обратить особое внимание на выдвижение в советы более сознательных из них.

Число женщин участвующих в работе комитетов взаимопомощи по краю—350, между тем как в 1922 г. не было ни одной женщины.

Работа в профсоюзах начала налаживаться только в конце 1923 г., путем возложения работы среди женщин в профсоюзах на Орготделы Кирбюро ВЦСПС. Дано было ряд директив о выделении профорганизаторов в предприятиях, где налицо имеется не менее 150—200 работниц. При Наркомтруде КССР создана краевая комиссия, которая ставит себе задачей не только изучение труда женщин в производстве, но и изыскание форм и средств к организации работ по поднятию производственной квалификации женщин.

Членов профсоюзов всего 75.501, из них женщин

15.208. На выборных должностях работает 269 женщин, на ответственных профдолжностях 75.

Работа в союзе Рабземлеса по учету и улучшению жизни батрачества усиливается.

Работа в кооперации ведется очень слабо, потому что краевой кооперативный центр находится пока еще в стадии организационного развития. В кооперации практиканток 25, инструкторов—2.

Вовлечение женщин в партию, особенно из среды коренного населения идет очень туго: всего членов партии по краю 2.006, кандидатов 8.938, из них женщин—членов—561 (27 киргизок), кандидатов—529.

Большим влиянием среди молодого поколения пользуется РЛКСМ. Членов РЛКСМ—13.836, из них девушек 2.250 которые составляют 16,2%, в то время как в партии женщины составляют только 6,2%.

Культ.-просвет. работа ведется не в особых женских клубах, как это имеет место в Туркестане, Азербейджане и пр., а в специальных «женских уголках» при общих рабочих клубах. В них проводится вся клубная работа: спектакли, инсценировки, лекции, беседы, и т. д., они, действительно, являются для киргизки очагом поднятия ее сознания.

Работа в киргизской деревне подвигается очень медленно. Сейчас, в работе проводится принцип ударности. Выделено 33 русских и 33 киргизских ударных волостей. Основная работа заключается в усилении работы по классовому расслоению деревни и аула. Работа среди крестьянок проводится путем делегатских собраний. Делегатки ведут практическую работу в различных комиссиях советов. Большим успехом пользуются беспартийные волостные и сельские конференции, охватывающие широкие массы населения, общие собрания и беседы.

Областному женотделу еще не удалось охватить своим влиянием кочевое население, которое создает совершенно своеобразные условия для работы. Основной формой этой работы должно явиться: передвижные культурно-просветительные учреждения, подвижные акушерские пункты, использование выездных сессий народных судов и т. д. Пока нет подготовленных работников из коренного населения—все это в перспективе, но отдел работниц, учитывая важность поднятия отсталых слоев киргизского населения, стремится использовать общепартийных работников.

В данное время «Страничка» сохранена только в киргизской газете, в русскую же газету даются систематические статьи по вопросам работы среди женщин. Обженотделом изданы брошюры на киргизском языке: «Киргизка и Советская власть» и «Работница в Интернационале».

Наконец, надо обратить внимание на одну из ударных работ; это наша работа в правовой области.

Еще в 1921 г. КЦИК декретировал недопустимость «купи и продажи» женщин, многоженство, и наказуемость таких явлений. В связи с этими декретами отдел работниц развернул агитационную кампанию, захватившую широкие киргизские женские массы. Был намечен ряд очень серьезных

мероприятий в деле действительного применения декрета о «калыме» и «многоженстве». Обращено было внимание на установление связи с судебными органами, через выделение нарзаседателей, через проведение женщин членами губсудов. Нарзаседателей по Киргизии всего 570, из них киргизок 126. Члены губсудов встречаются пока по 4 губерниям.

Декрет об отмене «калыма» вызвал большой энтузиазм среди женщин и среди молодежи. Он послужил толчком к постановлению президиума Кир ЦИК'а, объявившего день отмены калыма, праздником.

Женщина киргизка стихийно поднимается, даже в самых глухих углах Киргизии. Стихийное бегство

от мужей вторых и третьих жен, бегство девушек проданных за калым становится обычным явлением. Необходимо отметить, что в самом начале этот процесс принимал довольно уродливые формы, потребовалась длительная усиленная агитационная работа со стороны Отдела работниц, чтобы осмыслить и придать этому явлению характер действительного раскрепощения. Надо было киргизкам дать понять, что равноправие не выражается в том, чтобы она сбегала от одного мужа к другому, и постоянно их меняла, а в осознании своего человеческого достоинства, и в утверждении себя, как самостоятельного члена нового общества.

В. Лебедева.

Украинский съезд по охране материнства и младенчества.

Съезд совпал с пятилетием работы Отдела Охраны Материнства и Младенчества на Украине и прошел на редкость живо и в то же время деловито. В работах съезда принимали участие представители Отдела Охраны Материнства и Младенчества РСФСР, а также Москвы, Ленинграда и Иваново-Вознесенска, и на всех нас съезд произвел впечатление кипучей деловитости.

Вообще характерная для работы охраны материнства и младенчества тесная связь с трудовой массой и пролетарской общественностью на этом съезде чувствовалась особенно ярко.

Открытие съезда с обычными приветствиями и неизбежно с несколько однотипными выступлениями превратилось в целую демонстрацию. Очень большой зал Харьковского Бактериологического института не мог вместить всех желающих, и съезд перенесли в обширный клуб III Интернационала. Приветствовать «свой» съезд явились делегатки от низовых ячеек, подлинные пролетарки с фабрик и заводов, селянки, приехавшие из станиц, где они успели уже почувствовать близкую связь с организацией охраны материнства и младенчества. Член родительского коллектива, кузнец с Брянского завода, сидел в президиуме съезда.

Особенно ярко и красочно было выступление селянки, члена волисполкома и члена ВУЦИК'а.

Весь зал алел красными платочками, а выступления в течение всего съезда самых рядовых работниц были настолько содержательны и хороши по форме, что просто можно было диву даваться, как сильно в процессе работы выросли низовые товарищи, как много кипучей энергии и инициативы выявляет наша работа. С другой стороны, и врачи настолько демократизировались, работая в тесном непрерывном контакте с пролетарскими низами и коммунистами, что временами трудно было сказать, — кто это: врач или работница. Особенно одна: темное платье, перехваченное ремешком, красный платочек на голове, и так жарит на украинском жаргоне в духе коммунистических принципов, что сразу чувствуешь, что такой врач пришел уже общий язык с массой. Работает на селе.

Это уже новые кадры молодых врачей, проходивших стаж по охране материнства и младенчества, и воспитавшихся в духе пролетарской общественности.

Весь руководящий аппарат на Украине коммунистический: все завед. П/отделами в городах и округах коммунистки. Связь с женотделами неразрывная. Женотделы, несомненно, выигрывают в смысле завоевания женской крестьянской и пролетарской массы, связывая свою работу с практикой охраны материнства и младенчества. Так, например, в этом году Украина проделала очень большую ясельную кампанию. Проделана она, главным образом, силами сестер школы охраны материнства и младенчества, на половину комсомольцев и коммунисток. Эти молодые товарищи развили такую агитацию, так сумели расшевелить толщу крестьянства, что не только на 9 губерний открыли 426 летних сельских яслей, но почти повсюду укрепили организацию в виде создания ясельных комитетов.

Эти ясельные комитеты используют зимний период на подготовку общественного мнения, на пробуждение самодеятельности населения, чтобы летом развернуть, может-быть, вдвое большее количество яслей.

Женотделы могли развернуть наиболее плодотворную работу там, где находились наши ясли и консультации. Перецлет вполне естественный и целесообразный.

Характерно, что 23% матерей, пользовавшихся яслями, были батрачки. Это показывает, что процесс расслоения деревни на Украине развивается, и образуются значительные кадры крестьянок, занятых наемным трудом, которых мы должны обслуживать нашими учреждениями.

За счет кого же открывались ясли? Картина самая пестрая: тут и Комитеты взаимопомощи, и Красный Крест, и ассигнования Наркомздрава, отчасти волостной бюджет и очень мало средств вложил кооперация. Стоимость яслей была от 650 до 1.200 руб. Штаты от 4 до 7 человек.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

ДЕКАБРЬ **№ 12** 1925

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц . К . Р . К . П
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

С. Шимко.

Работа среди женщин Киргизстана.

Работа партии среди женщин Киргизстана обусловливается в отличие от других окраинных национальных республик и областей Средней Азии непосредственным, и даже преимущественным, по отношению к мужчине, участием декханки в хозяйственной жизни края, т.-е., главным образом, в сельском и скотоводческом хозяйстве.

Сельского населения в Киргизстане — 767.170 чел., из них мужчин — 408.561, женщин — 358.609; городского населения — 66.714, из них мужчин — 34.030, женщин — 32.684. Цифры говорят о почти одинаковом количестве мужчин и женщин; что касается качественного участия, то несомненно, что киргизское сельское хозяйство на 50% держится рабочей силой женских рук.

Ряд описаний быта в примитивных киргизских литературных произведениях, наши наблюдения в процессе объезда мест, отзывы киргиз — ответственных работников, частичные материалы обследования кишлаков и аулов подтверждают положение, что женщина-киргизка несет на своих плечах всю черную, наиболее тяжелую работу.

Бытовые условия свидетельствуют о том, что женщина не знакома с праздностью, даже в самой богатой юрте бая и манана *); женщина не знает периода юности-девичества, так как с 6—8 лет, она или в семье отца, или в семье мужа, которому ее условно «запродают», часто с 5-летнего и более раннего возраста, выполняет и несет все тяготы хозяйства.

Привольная горная жизнь киргизской национальности, меньше всего, несмотря на большую культурную отсталость, заполонила коренное население религиозными верованиями. Киргизка не боится ни грома, ни молнии. Природа ей не страшна, в силу чего природные, хотя не всегда понятные явления не воссоздали никаких тормозящих ее ум верований и обычаев.

Но у нас есть зато другая сторона, задерживающая развитие нашей работы — это поголовная безграмотность женщин. Только за последнее время десятки женщин прошли курсы ликвидации неграмотности в 27 функционирующих женских школах.

8-е марта 1925 г. сплотило вокруг себя сотни женщин-киргизок.

Через окружные, областные женские съезды прошло более 600 делегатов.

*) Манан — помещик.

В нынешнюю кампанию выборов делегатов избрано больше тысячи женщин, которые через делегатское собрание станут ближе к работе партии и Советов.

В прошедшую советскую кампанию избрано более 400 женщин, членов Советов. Это уже несомненное достижение в работе по вовлечению недавней дикарки-киргизки в общую систему государственного правления и строительства области.

На второй год существования КАО с уверенностью можно предположить не только количественно увеличенный состав женщин — членов Советов, но и улучшение его качества.

Участие женщин в строительстве Киргизстана постепенно осуществляется. Для киргизки открыто в этом году больше пятидесяти пунктов, специально женских школ по ликвидации неграмотности. Для них открываются четыре профессиональные школы с вязальным, швейным и ковровым отделениями. Намечаются к открытию 4 дома декханки и четыре женских клуба. Ведется работа по организации имеющихся кустарниц в промысловой артели.

В земельно-спорных комиссиях при земотделах, уже за этот год при далеко еще неоформленной и неукрепленной работе области, было рассмотрено и удовлетворено одиннадцать дел о земле и водопользовании по искам женщины-киргизок и других меньшинств в Д.-Абадском и других округах.

Наш кишлачно-аульный актив растет, его в первую очередь надо обучить грамоте и квалифицировать в практической работе.

39 женщин, направленных по осенней развертке в различные учебные заведения на учебу, являются свежей силой, будущими участниками советского строительства.

Открываются курсы акушеров коренного населения на 50—60 акушеров-киргизок.

Делегатки кишлаков и аулов, часто самых отдаленных, несут свое горе и радости в женотдел, где они встречают всемерную помощь и содействие, начиная с экономической организации и кончая помощью и советом по борьбе с моментами неизжитого бесправия и угнетения (калым, многоженство, малолетняя выдача замуж и т. д.), со стороны наиболее отсталой части мужчин.

Роль и значение женщины в строительстве Киргизстана не всегда и всем ясна. Долго еще придется бороться и с косностью, и с непониманием необходимости раскрепощения женщины, ее фактического уравнивания в правах и одновременно поднятия ее культурного уровня, но эта не страшно, ибо декханка самых отдаленных кишлаков и аулов осознала пути, открытые перед нею Октябрьской революцией.

В активности женских масс, в их стремлении участвовать в нашем строительстве сомнений нет. Опыт даже этого года работы диктует нам, наоборот, тщательно следить за тем, чтобы пробужденную активность коренного женского населения направить по нашему руслу, иначе

эта активность будет подхвачена байско-манапским элементом, и наша работа будет затруднена.

В заключение не следует забывать, что наша работа упирается в общую некультурность и отсталость женотдельских работников. Необходимо систематически вовлекать их во все области работы партии, тем самым мы изживем многие ненормальности, как-то: администрирование, непонимание национального момента со стороны наших работников.

Внимание к выращиванию и расширению актива по работе среди трудящихся женщин должно занять одно из первых мест в работе партии в Киргизстане на ближайший период.
